

УДК 316.356.4

DOI 10.25205/2541-7517-2018-16-3-132-142

Е. А. Ерохина

*Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

leroh@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ НОВАЦИЙ В СИСТЕМЕ МОНИТОРИНГА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Рассмотрены риски внедрения технократической модели национальной политики для локальных и региональных сообществ. Выделены две группы социокультурных детерминант, обуславливающих появление проектов технологического улучшения системы мониторинга межэтнических отношений: социотехнические мнимости. На примере внедрения системы искусственного интеллекта в процедуры анализа и сбора информации в системе мониторинга межэтнических отношений показано противоречие между растущим влиянием технонауки и недооценкой рисков, вызываемых внедрением инноваций. Обоснована важная роль институтов общественной экспертизы в оценке рисков, с которыми сталкивается социум при внедрении проектов инновационного и человеческого развития.

Ключевые слова: мониторинг, технологическое улучшение, социотехническая мнимость, менеджериальная мнимость, риск, национальная политика, современность, постсовременность, Россия.

В работе «Что такое глобализация» немецкий социолог Ульрих Бек отмечал, что *«прошлое теряет свою детерминирующую силу для современности. На его место – как причина нынешней жизни и деятельности – приходит будущее, т. е. нечто несуществующее, конструируемое, вымышленное»* [2001. С. 175–176]. Несмотря на критический скепсис, который вызывает провокационное высказывание Бека, следует отметить содержащееся в нем здоровое зерно: невозможно отрицать возросшую роль нацеленных в будущее инновационных проектов, изменяющих характеристики социальной реальности уже сегодня.

Цель данной статьи – показать смену парадигмы образного моделирования «хорошего общества» при переходе к современному

обществу. Если ранее современность рассматривалась как результат реализованных проектов прошлого, то теперь ее осмысление включает учет совокупности устремленных в будущее технологических проектов. В этой ситуации проекты улучшения системы мониторинга и раннего предупреждения конфликтов в сфере межэтнического и этноконфессионального взаимодействия могут быть рассмотрены как социотехнические и менеджеральные детерминанты этносоциальных и этнополитических процессов. Оценка рисков, порожденных этими проектами, оказывается насущной задачей.

Сам феномен образного моделирования формируется на рубеже XVII–XVIII вв. как результат союза власти и знания. Концепция М. Фуко раскрывает ряд значимых характеристик этой взаимосвязи:

- власть не является нейтральной по отношению к знанию;
- власть и знание взаимно предполагают друг друга и вместе образуют отношения господства и подчинения;
- дискурсивные практики, в том числе практики обоснования научного знания, выступают как составная часть господствующего порядка [1999].

Одной из первых дискурсивных практик модерна является геополитика как тип пространственного проектирования, посредством которого происходит концептуальное переосмысление географических реалий: пространство становится территорией, «заключенной» в политические границы национального суверенитета. От имени нового субъекта, нации, с которыми связана их политическая легитимность, государства эпохи модерна переформируют границы государств, обращаясь к другой дискурсивной практике, связанной с идеей исторической укорененности. Исторические реалии древней и средневековой истории приобретают значение научных фактов, которые используются как аргументы в конкуренции национальных проектов [Каппелер, 2000; Миллер, 2004; Ерохина, 2012].

Какие же новые качества приносит современное общество в практики социокультурного проектирования? Конечно, это устремленность в будущее. Многообещающие успехи технаучки формируют общественную среду, благоприятно воспринимающую инновации. Усиливающаяся индивидуализация работает на замену аттракторов социального действия: вместо индивидуальной ответственности за общую судьбу на первый план выходит идея индивидуального усовершенствования, в том числе улучшения внешних, данных от природы, характеристик человека. Исследователи называют такие проекции социотехническими мнимостями [Jasanoff, 2015].

В образы желаемого будущего, основанные на идее технологического улучшения, «вшиты» две содержательные интенции: традиции и инновации. С одной стороны, они встраиваются в существующий социальный порядок и наличные социальные практики как имманентные их природе, или маскируясь под таковые. С другой стороны, они всегда остаются открытыми к пересмотру. Устойчивые мнимости способны действовать как политическая сила [Ibid. P. 323].

Социотехническая мнимость представляет собой коллективный продукт воображения социального порядка, воплощенного в науке и технических проектах [Тищенко, Юдин, 2015. С. 201]. При этом очевидным оказывается противоречие между растущим влиянием технонауки и недооценкой рисков, вызываемых к жизни внедрением инноваций. Данный тезис можно проиллюстрировать обращением к смене парадигмы национальной политики РФ в 2015–2016 гг. Суть ее заключается в постепенном переходе от дискурсивной («фестивали и праздники») к технократической модели, к принципам технологического улучшения и менеджериальной оптимизации процессов управления. Не имея возможности в рамках статьи развернуть данное положение полностью, сосредоточимся на тех элементах новой парадигмы, которые прямо указывают на ее связь с технократической утопией.

В этом контексте особый интерес вызывает проект, порожденный идеей технологического улучшения управления этническим многообразием. Речь идет о государственной информационной системе мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций. Данное новшество было разработано Федеральным агентством по делам национальностей в 2015–2016 гг. в рамках полномочий по контролю за реализацией Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. Стратегия, имеющая статус федерального закона РФ, служит основой, как отмечается в тексте данного документа, «для координации деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов и органов местного самоуправления, их взаимодействия с институтами гражданского общества при реализации государственной национальной политики Российской Федерации»¹.

¹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года / Утв. Указом Президента РФ от 19.12.2012 № 1666. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=139350> (дата обращения 23.04.2018).

До 2016 г. мониторинг межэтнических и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций в субъектах РФ осуществлялся в рамках реализации Стратегии силами органов региональной государственной власти и муниципалитетов совместно с экспертным сообществом. Серьезную роль в обосновании целей и показателей мониторинга сыграло научное сообщество. В этой связи следует упомянуть опыт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, созданной В. А. Тишковым. Данная сеть объединяла сотрудников Института этнологии и антропологии РАН, а также других академических институтов и вузов России с заинтересованными представителями государственной власти и позволяла получать качественную оценку, пусть и с некоторым запозданием, происходящих в обществе этносоциальных, этнокультурных, этнополитических процессов. Свои экспертные сообщества существовали и в регионах. В этой связи необходимо отметить вклад в разработку показателей мониторинга южнороссийской (В. А. Авксентьев, Б. В. Аксюмов), казанской (Р. Н. Мусина, Г. Ф. Габдрахманова, Л. Р. Низамова, Т. А. Титова), сибирской (Ю. В. Попков, Д. В. Ушаков, Е. А. Ерохина, С. А. Мадюкова, О. А. Персидская) и иных этносоциологических научных школ, которые внесли определенный вклад в научное обоснование его методики.

Следует отметить, что ожидания научного сообщества, которые сложились к моменту внедрения новшества, строились на предположении о весомой роли экспертов в аналитической части реализации мониторинга. Кто, как не ученые – социологи, этнологи, антропологи – должны быть включены не только в процесс обоснования методологии мониторинга, но и допущены до аналитических процедур? Такие ожидания высказывались, в частности, в 2015 г. участниками круглого стола «Механизмы, критерии и принципы этноэкологической и этносоциальной экспертизы» на Конгрессе этнологов и антропологов России в Екатеринбурге [Ерохина, 2015]. Необходимо отметить, что часть этих ожиданий была оправдана. Так, например, при активном участии сотрудников Института социологии РАН (Л. М. Дробизевой, В. И. Мукомеля) была разработана социологическая составляющая мониторинга, реализуемая ныне ВЦИОМ [Хайкин, Бережкова, 2016].

Тем не менее ожиданиям не суждено было сбыться в той мере, в какой на это возлагались надежды исследователей. С момента своего образования ФАДН (Федеральное агентство по делам национальностей) приступило к разработке информационной системы, которая была призвана заменить неэффективные, по словам его сотрудников,

инструменты социологических исследований системой «искусственного интеллекта»². Отметим, что некоторые критические аргументы сотрудников ФАДН в адрес ученых выглядят как справедливые и обоснованные. В частности, тезис о существенном запаздывании результатов социологических исследований в ситуациях, когда необходимо немедленное реагирование на нарушение гражданских прав или угрозу национальной безопасности. Однако необходимо иметь в виду, что научное сопровождение национальной политики требует совсем иных процедур, чем оперативная аналитика, и противопоставлять эти инструменты не только некорректно, но и бессмысленно.

Так или иначе, усилиями ФАДН к середине 2016 г. была запущена электронная платформа, которая позволяет в режиме реального времени осуществлять мониторинг электронных СМИ и социальных сетей на предмет выявления публикаций, провоцирующих возникновение конфликтных ситуаций на межнациональной почве либо несущих угрозу экстремизма или ксенофобии. Объектом анализа и прогноза стала деятельность целого ряда институций, в том числе федеральных органов государственной власти и органов власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, некоммерческих организаций, представляющих интересы этнических общностей, религиозных организаций и объединений, казачьих общественных объединений, организаций, реализующих мероприятия, нацеленные на адаптацию и интеграцию мигрантов, групп лиц, представляющих интересы диаспор, лиц, активно распространяющих в Интернете информацию о межнациональных отношениях, а также СМИ, коммерческих организаций, образовательных учреждений и организаций, осуществляющих контроль и эксплуатацию объектов инфраструктуры.

В Систему в режиме реального времени поступают отчеты и донесения, которые автоматически классифицируются в привязке к ситуации или контекстному запросу, задаваемому пользователем. Вход в Систему доступен только для зарегистрированных пользователей – операторов «центра» и чиновников «на местах», представляющих соответствующие региональные и муниципальные структуры, отвечающих за реализацию Стратегии в субъектах РФ и на уровне местного самоуправления. В соответствии с первоначальным проектом, ситуация по уровням угроз могла быть квалифицирована в резуль-

² Из выступления заместителя начальника Управления мониторинга, анализа и прогноза ФАДН Романа Сафронова на семинаре-совещании по национальной политике в Красноярске 24–26 августа 2016 г.

тате морфологического, лингвистического или когнитивного анализа текста донесения или сообщения как «зеленая», «желтая», «оранжевая» или «красная».

В интервью «Комсомольской правде» заместитель начальника Управления мониторинга, анализа и прогноза ФАДН Роман Сафонов дал следующую оценку ее эффективности: «По сути, российскими специалистами создан тот самый “искусственный интеллект”, о котором фантасты говорят несколько веков. В Управлении мониторинга, анализа и прогноза установлено высокотехнологичное оборудование, имеющее в основе ранее созданную систему искусственного интеллекта под названием “Лев Толстой”... Российские специалисты разработали для Управления “свой” искусственный интеллект, собирающий и анализирующий информацию из различных сообществ, блогов и веб-сайтов, а затем на основе полученных данных предсказывающий возможные угрозы межэтнических и межконфессиональных конфликтов»³. В интервью особенно подчеркивалось, что у «нашей мониторинговой системы, искусственного интеллекта, нет ни одной лицензионной комплектующей, все придумано и произведено исключительно в России»⁴.

Ориентацию на замену экспертного знания системой искусственного интеллекта как более эффективного инструмента анализа и прогноза конфликтных ситуаций в межэтнических отношениях иллюстрирует диалог журналиста и чиновника:

– Сколько же человек денно и ночью мониторят межэтническую и межконфессиональную ситуацию внутри огромной страны?

– В своей работе мы стремимся минимизировать человеческий фактор, в нашем «штабе» – всего десять человек, главным образом чиновники и эксперты, из которых два-три специалиста по этническим и религиозным вопросам. Если в систему поступило некоторое количество информации, собранной из соцсетей, которая говорит о тревожной ситуации в том или ином регионе, то загорается красная лампочка. И она не погаснет до тех пор, пока местные власти не сообщат, что сигнал, посланный из нашего управления, ими рассмотрен и должные меры принимаются. В зависимости от характера и интенсивности поступающих в систему сигналов есть три уровня определения угрозы межэтнического конфликта: красный, желтый и зеленый. В своей повседневной работе мы оперативно делимся полученными данными, проводимым нами анализом

³ У «Льва Толстого» искусственный интеллект // Многонациональная Россия. Спецвыпуск «Комсомольской правды» и Федерального агентства по делам национальностей. 12 декабря 2016. URL: <https://www.kp.ru/best/msk/muslims-russia> (дата обращения 23.04.2018).

⁴ Там же.

и сделанными прогнозами с соответствующими правоохранительными органами. При этом важно понимать, что меры принимаются не в нашей системе, а «на земле». То есть специалисты по межнациональным отношениям на местах должны отрабатывать проблемные вопросы с людьми, а не в кабинетах ⁵.

Нет сомнения в том, что Система мониторинга может сыграть важную роль в контексте решения задачи противодействия экстремизму в социальных сетях. Однако данная задача, реализуемая Стратегией государственной национальной политики РФ, является одной из многих, требующих качественного экспертного сопровождения. Сокращение сферы участия в мониторинге представителей научного сообщества, замена научного анализа контекстным анализом, мнимая легкость получения информации и кажущаяся простота ее обработки при помощи автоматических систем создают новое качество рисков. Рискогенным фактором оказывается качество анализа, которое объективно снижается в результате вытеснения процедур научного обоснования из процесса мониторинга. Это неизбежно ведет к ошибкам и искажениям, цена которых с трудом поддается исчислению. Рискогенным обстоятельством становится и сама иллюзия управляемости. Технологический надзор не может заменить реальное взаимодействие чиновника и гражданина. Между тем область ответственности чиновника из реальной жизни перемещается в виртуальную среду, а содержание его работы сводится к воспроизводству электронного документооборота, состоящего из «отписок» в ответ на требования системы «прореагировать» на тот или иной цветовой сигнал.

Образ какого будущего создают технологические новшества, подобные Системе мониторинга? Очевидно, такого, в котором искусственный интеллект победил экстремизм, насилие и ксенофобию по этническому, религиозному или расовому признаку. Образ такого «дивного нового мира», задаваемого рамками технократической утопии, оказывается возможным благодаря иллюзиям управления человеческим развитием посредством электронных интерфейсов и делегирования человеческих компетенций, в том числе аналитических и управленческих, искусственным системам.

Из этого вытекает вторая качественная характеристика практик социального проектирования постсовременного общества. Характер происходящих изменений требует от его членов, в том числе представителей научного сообщества, более активного участия в деятельности экспертных общественных институтов, в процедурах принятия

⁵ Там же.

решений, касающихся внедрения тех или иных, в том числе социальных, инноваций.

Общественная экспертиза – процесс осмысления нового, с чем мы еще не привыкли иметь дело, что может нести в себе риски, вызывать опасения [Пронин и др., 2017. С. 81]. Она предполагает активное участие обычного гражданина, «профана», «человека с улицы». Можно выделить различные кластеры общественной экспертизы: гражданские инициативы; гражданские объединения и сообщества, отстаивающие свои интересы; институты экспертизы с совместным участием представителей общества и власти; аналитическая деятельность медиа, профессиональная (институциональная) и научная экспертиза. Также имеет смысл говорить и об институционализации ее форм: общественных слушаний, этических комитетов, общественных палат при различных органах государственной власти и местного самоуправления. Применительно к сфере межэтнических отношений можно говорить о сложившейся системе институтов гражданского участия, способных брать на себя экспертные функции. Это консультативно-координационные советы по вопросам национальной политики, действующие при муниципалитетах, общественные структуры при органах территориального общественного самоуправления, некоммерческие организации, содействующие сохранению этнокультурного многообразия и развитию межэтнической интеграции в местных сообществах. Свои сети участия создают педагогические коллективы образовательных учреждений с многонациональным составом учащихся, в которых происходит обмен методиками диагностики и инструментарием педагогического сопровождения детей из семей этнических мигрантов.

Элементы технауки становятся инструментами государственной национальной политики. Это обстоятельство несет с собой ряд рисков для общества. Оценка и преодоление таких рисков требуют новых процедур гражданского участия, нового языка этического, нормативного и правового обоснования принятия решений, новых практик солидарности и доверия. В данной ситуации обнадеживающим обстоятельством остается способность общества генерировать социальные связи, восстанавливающие разрывы за счет механизмов социального участия, конструировать нейтрализующие отчуждение сети доверия. Какова роль научного, в том числе гуманитарного, сообщества в оценке рисков проектов технологического улучшения управления человеческим развитием, покажет ближайшее будущее.

Список литературы

- Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
- Ерохина Е. А. Сибирский вектор внутренней геополитики России. Новосибирск, 2012. 418 с.
- Ерохина Е. А. Механизмы, критерии и принципы этноэкологической и этносоциальной экспертизы (итоги работы секции в рамках XI Конгресса антропологов и этнологов России, г. Екатеринбург, 2–5 июля 2015 г.) // Новые исследования Тувы. 2015. № 3. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_27/8183-erohina.html (дата обращения 23.04.2018).
- Каппелер А. Россия – многонациональная империя: возникновение, история, распад. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 344 с.
- Миллер А. И. Империя и нация в воображении русского национализма: Заметки на полях одной статьи А. Н. Пыпина // Российская империя в сравнительной перспективе. М.: Новое изд-во, 2004. С. 263–285.
- Пронин М. А., Юдин Б. Г., Синеокая Ю. В. Философия как экспертиза // Философский журнал. 2017. Т. 10. № 2. С. 79–96.
- Тищенко П. Д., Юдин Б. Г. Звездный час философии // Вопр. философии. 2015. № 12. С. 198–203.
- Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999. 479 с.
- Хайкин С. Р., Бережкова С. Б. Социологический мониторинг межнациональных и межконфессиональных отношений Федерального агентства по делам национальностей // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 5. С. 97–110.
- Jasanoff Sh. Imagined and Invented Worlds // Dreamscapes of Modernity: Sociotechnical Imaginaries and the Fabrication of Power. Chicago and London: The Univ. of Chicago Press, 2015. P. 321–342.

Материал поступил в редколлегию 04.07.2018

E. A. Erokhina

*Institute of Philosophy and Law SB RAS
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

leroh@mail.ru

**OPPORTUNITIES AND RISKS OF TECHNOLOGICAL
ENHANCEMENT OF THE MONITORING SYSTEM OF INTER-
ETHNIC AND INTER-CONFESSIONAL RELATIONS AND EARLY
PREVENTION OF CONFLICT SITUATIONS**

The paper considers the risks of implementation of the technocratic model of national policy for local and regional communities. Two groups of socio-cultural determinants that govern the emergence of projects for technological enhancement of the monitoring system of the interethnic relations are highlighted: sociotechnical and managerial fictions. The example of introduction of artificial intelligence system into the procedures of information collection and analysis in the system of interethnic relations monitoring shows the contradiction between the growing influence of the techno-science and the underestimation of risks caused by the implementation of innovations. The paper also justifies the important role of institutions of public expertise in assessing the risks facing the society due to the implementation of projects of innovative and human development.

Keywords: monitoring, technological enhancement, sociotechnical fiction, managerial fiction, risk, national policy, modern, postmodern, Russia.

References

Beck U. Chto takoe globalizatsiya? [*What Is Globalization*]? Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2001. (In Russ.)

Erokhina E. A. *Sibirskii vektor vnutrennei geopolitiki Rossii* [*Siberian Vector of Internal Geopolitics of Russia*]. Novosibirsk, 2012. (In Russ.)

Erokhina E. A. Mekhanizmy, kriterii i printsipy etnoekologicheskoi i etnosotsialnoi ekspertizy (itogi raboty sektsii v ramkah XI Kongressa antropologov i etnologov Rossii, Ekaterinburg, 2–5 July 2015) [*Mechanisms, Criteria and Principles of Ethno-sociological and Ethno-ecological Expertise (the Results of Work of the Section in the Scope of the XI Congress of Anthropologists and Ethnologists, Ekaterinburg, Russia, July 2–5, 2015)*]. *Novye issledovaniya Tuvy* [*New Research of Tuva*], 2015,

no. 3. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_27/8183-erohina.html (In Russ.)

Foucault M. *Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tyur'my [Discipline and Punish: The Birth of the Prison]*. Moscow, Ad Marginem Publ., 1999. (In Russ.)

Jasanoff Sh. Imagined and Invented Worlds. *Dreamscapes of Modernity: Sociotechnical Imaginaries and the Fabrication of Power*. Chicago and London, The University of Chicago Press, 2015, p. 321–342.

Kappeler A. *Rossiya – mnogonatsionalnaya imperiya: vzniknoenie, istoriya, raspad [Russia – a Multinational Empire: The Emergence. The History. The Collapse]*. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2000. (In Russ.)

Khaykin S. R., Berezhkova S. B. Sociologicheskii monitoring mezhnatsionalnyh i mezhhkonnatsionalnyh otnoshenii Federalnogo agentstva po delam natsionalnosti [Sociological Monitoring of Interethnic and Inter-confessional Relations of the Federal Agency for Ethnic Affairs]. *Monitoring obschestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i socialnye peremeny [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]*, 2016, no. 5, p. 97–110. (In Russ.)

Miller A. I. Imperiya i natsiya v voobrazhenii russkogo natsionalizma: Zametki na polyah odnoi stat'i A. N. Pypina [The Empire and the Nation in the Imagination of Russian Nationalism: Notes on the Margins of an Article by A. N. Pypin]. *Rossiiskaya imperiya v sravnitelnoi perspektive [The Russian Empire in a Comparative Perspective]*. Moscow, New publ. house, 2004. (In Russ.)

Pronin M. A., Yudin B. G., Sineokaya Yu. V. Filosofiya kak ekspertiza [Philosophy as Expertise]. *Filosofskii zhurnal [Philosophical Journal]*, 2017, vol. 10, no. 2, p. 79–96. (In Russ.)

Tischenko P. D., Yudin B. G. Zvezdnyi chas filosofii [Star's hour of philosophy]. *Questions of Philosophy*, 2015, no. 12, p. 198–203. (In Russ.)